Чайная напротив чайной на втором этаже, Цао Чонг стоял за столбом, видел, как несколько человек поспешно ушли, тяжёлая улыбка, кажется, что в эти дни сетку придётся закрыть.

Посреди ночи, избивая смену снова и снова, гуляя по сумеречным, пустым улицам. От восходящего ветра было немного прохладно, поэтому он сжался, обернул куртку вокруг шеи и продолжил идти вперед.

Вдруг, он услышал хаотический рев, из далеких и близких, он сделал паузу, чтобы слушать, его лицо мгновенно изменилось в тревоге, когда копыта лошадей Голоса! Бандиты идут!

Сторож закричал, когда он бил гонг: "Бандиты идут! Бандиты идут! Бандиты идут! Всем встать!"

Термин "бандит" стал как гадюка в сердцах людей, особенно ночью.

Освещаются дома на улицах, люди трясутся и двигаются по улицам. Кто-то кричал, кто-то закрывал двери, кто-то прятал деньги на еду, а кто-то шел в недавно вырытые туннели.

Через несколько мгновений в город безнаказанно выехало большое количество бандитских ворот с факелами и лошадьми, как никто другой.

"Братья, сегодня день нашего урожая! Все вы, отпустите и ограбите нахрен отсюда!"

"Да! Да! Да!"

Бандит лидер отдал приказ искать людей, остальные последовали за ним к месту, где был зернохранилище.

Бандитов было так много, что все они хотели, чтобы их жизни были за деньги. После падения нескольких чиновников, оставшиеся не осмеливались противостоять им, и даже рассеялись в страхе.

Бандит-лидер презрительно засмеялся, помахал большой рукой, несколько бандитов вышли вперед, разбили латунный замок на воротах, открыли ворота, и группа людей ворвалась внутрь.

Некоторые из них пошли вперед с факелами, облицовавшими весь склад мгновенно ярче, и, оглядываясь вокруг, там были кучи мешков с едой, и тяжелые коробки.

"Давай, открой коробки и посмотри".

Человек шагнул вперед и поднял коробки, и под огненным светом коробки отразили белый

свет, удивив всех бандитов.

Открыл несколько полос подряд, ни одна из них не является белыми цветами официального серебра, главарь бандитов пошел вперед и взял одну, положил ее в рот и укусил его, полный материала, положил в ладони тяжелым, как осень изогнутый столб риса, красивый для человеческого сердца.

"Брат, я не думал, что в этот раз мы сможем столько захватить, что просто боимся, что не сможем закончить сегодня вечером."

Кси Лао Эр был невысокого роста, но обладал безжалостной хитростью, которая не соответствовала его размеру, и был сильно давлен, чтобы попасть на второе место в бандитском логове. Он был известен своей любовью к таланту, и никто не осмеливался сказать ни слова, даже когда он засунул несколько серебряных слитков в грудь на глазах у всех.

"Какую еду ты хочешь? Почему бы тебе просто не взять деньги правительства? Сколько может стоить еда?"

У Лао Сан чихнул и закатил глаза, он хотел быть в противоречии с Се Лао Эр, думая, что он был жаден до крайности, и не имел ни предвидения, ни закономерности, полагаясь на то, что он учился несколько лет, его сердце очень презирало его, но он все равно был ниже его, и еще более неубедительным.

Сие Лао Эр плюнул и собирался напасть, Ян Дасан уставился на них и заткнулся.

"Кошки разводят крыс, чтобы немного повеселиться, и только тогда они могут оставить себе парней с едой". Возьми с собой половину еды, и возьми все государственное серебро".

Янь Чжишань говорил, бандиты сразу же действовали, еще одна команда, которая грабила людей, тоже пришла на встречу в это время, а также потянула несколько вагонов, как будто они были готовы к большому возврату.

После погрузки вагонов Янь Чжишань проверил сдачу и был готов вернуться на гору, убедившись, что все в порядке. Однако, Ву Лаосан родился, чтобы остановить это.

"Подожди! Я говорю Лао Эр, люди под тобой не очень хорошо справляются. Почему на этот раз девушка вся такая красивая?"

Кси Лао Эр посмеялась в насмешку: "С таким тощим телом тебе лучше спасти его, не будь осторожна, чтобы не встать однажды, когда ты будешь расставлена на кровати". Хахаха".

"Скажи еще одно гребаное слово, и я оторву твой вонючий рот!"

Высмеянный таким образом, Ву Лаосань не мог держаться за свое лицо, выхватывая большие мечи тех, что под его руками, и поднимая их, чтобы поприветствовать его.

"Ребята, прекратите!"

Янь Чжишань яростно кричал и махнул своим мрачным взглядом на грохочущий дуэт: "Если ты хочешь жить и прожить мирно два дня, ты будешь трахать Они будут молчать! Поехали!"

Бандиты покинули город Хуайян с факелами или вагонами или мешками с зерном на спине.

Ужасные злые дела были пресловуты, и дорога наверх по горе была беспрепятственной. Однако, когда люди собирались войти в горный лес, Ян Жишань сломал брови и помахал людям, чтобы они остановились.

Он всегда чувствовал, что сегодняшняя атмосфера немного необычна, правительство, даже если бы оно было трусливым, не просто откажется от сопротивления, как сегодня.

"Босс, почему вы не двигаетесь вперед?"

Кси Эр и Ву Лаосан поднялись на своих лошадях налево и направо, неуверенно.

"Что-то не так. Атмосфера в этом лесу немного странная".

Ву Лаосан хехели улыбнулся: "Я говорю, босс, почему ты стареешь и становишься менее смелым". Каждый раз, когда мы грабим таким образом, мы приходим и уходим без единого инцидента, правительственная банда - бумажный тигр, почему мы должны их бояться? Я думаю, что лучше подняться на гору пораньше, иначе красота горы не может спать в одиночестве ах".

Янь Чжишань тяжело взглянул на У Лаосана, помахал рукой, и команда продолжила движение вперед.

На несколько миль вперед, внезапный порыв ветра подул, выдув факелы в руках, густой лес заблокировал уже не яркий лунный свет, лес был темным на некоторое время, неизвестные птицы выпустили жалкие крики, время паники.

Неизвестно, кто первый наступил на ноги другим, прозвучало проклятие, а затем воскликнули крики проклятий.

"Хватит! Заткнитесь, блядь, все! По моему сигналу, найдите людей вокруг вас, одного за другим, и постепенно округляйте их, быстро!"

Толпа собралась, одна рядом с другой, и, почувствовав популярность окрестностей, люди, казалось, перестали бояться темноты так много.

После примерно половины столпа благовоний, демонический ветер, казалось, исчез, и Янь Чжишань зажег факел в своей руке и передал его своим людям. Погашенный факел снова загорелся, думая, что на этот раз они могут спокойно взойти на гору, но не ожидая возврата к свету, они столкнулись с исчезновением! Темнота.

Цао Чон и его люди держали их в водонепроницаемом месте, особенно когда они были спиной к спине и плечом к плечу, вокруг них дул ветерок.

Ранний инстинкт Янь Чжишань был прав, сегодня ночью они были стерты с лица земли огромным количеством денег и товаров.

"Йоу, когда я подумал, что у кого такие великие способности, это был лорд Цао. Оригинальное низкое мнение, пожалуйста, потерпите".

Янь Чжишань улыбнулся кожей к коже, в сочувственном салюте кулак в сторону Цаоцзяня, Цаоцзянь не был впечатлен, вместо этого он засмеялся, сегодня был самый счастливый день с тех пор, как он приехал в Хуайян в качестве городского стража.

"Я давно слышал о твоём великом имени! Но мы все встречаемся впервые, так что не будь таким вежливым и скромным. Просто я не позволю тебе хорошо провести время, если ты возьмешь что-нибудь у народа Хуайяна".

Цао Чон думал обо всем, что народ Хуайяна страдал на протяжении многих лет, и гнев в его сердце чуть не поднял его небесную крышку.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/915309>